

очень много), то это будет соответствовать пятидесяти часам работы, т. е. десяти полудням по пяти часов каждый. А кроме того, сюда входила бы и пряжа для получения ниток для шитья, для тканья сукна и для выделки шерстяных материй, перемешанных с бумагой.

Что касается результатов, достигаемых в одном ткацком ремесле, то из официальной статистики Соединенных Штатов мы узнаем, что в то время как в 1870 году рабочий работал по 13 и 14 часов в день и производил 12350 аршин белой бумажной материи в год, шестнадцать лет спустя (в 1886 г.) он вырабатывал уже 36000 аршин, работая по 55 часов в неделю. Даже цветных бумажных тканей получалось в год, считая тканье и окраску, 37900 аршин в 2669 часов труда, т. е. приблизительно 14 аршин в час. Таким образом, для того чтобы получить нужные 260 аршин белой и цветной бумажной ткани, достаточно было бы работать меньше двадцати часов в год.

Нужно заметить при этом, что сырой хлопок доставляется на фабрику почти в том самом виде, в каком он получается с поля, и что в эти же двадцать часов совершаются все превращения, через которые хлопок должен пройти, прежде чем сделаться материей. Но для того, чтобы купить эти 260 аршин в лавке, хорошо оплачиваемому рабочему пришлось бы отдать, по крайней мере, от 10 до 15 рабочих дней, по 10 часов каждый, т. е. от 100 до 150 часов. Что же касается английского крестьянина, то ему пришлось бы трудиться целый месяц, чтобы доставить себе эту роскошь.

Уже из этого примера видно, что пятьдесят полудней работы в год могли бы в хорошо организованном обществе дать возможность всей семье одеваться лучше, чем одевается теперь мелкая буржуазия.

Но таким образом понадобилось всего шесть - десять полудней труда по 5 часов для того, чтобы получить продукты земледельческого труда, сорок - для жилища и пятьдесят - для одежды, что составляет только половину года, так как за вычетом праздников год представляет собою триста рабочих дней.

Остается еще полтора ста рабочих полудней, которые можно употребить для добывания других необходимых предметов: вина, сахара, кофе или чаю, мебели, средств передвижения и проч.

Все эти расчеты, конечно, сделаны приблизительно, но их можно обосновать еще и иначе. Если мы сочтем сколько есть в каждой цивилизованной нации людей, ничего не производящих, затем - людей, занятых в производствах вредных, осужденных на исчезновение, и наконец - бесполезных посредников, то мы увидим, что, а каждой такой нации число производителей в собственном смысле слова легко могло бы быть вдвое больше. А если бы вместо каждых десяти человек производством необходимых предметов занимались бы двадцать и если бы общество больше заботилось об экономии человеческих сил, то эти двадцать человек могли бы работать по пяти часов в день, нисколько не уменьшая этим размеров производства. Если только уменьшить напрасную трату человеческих сил на службе у богатых семей и на государственной службе, где насчитывается один чиновник на десять жителей, и употребить эти силы на увеличение производства всей нации, то продолжительность работы упала бы до четырех или даже трех часов в день - при условии, конечно, если мы удовлетворимся существующими размерами производства.

Вот почему, основываясь на всех рассмотренных нами соображениях, мы можем сделать следующий вывод.

Вообразите себе общество, состоящее из нескольких миллионов жителей, занимающихся как земледелием, так и разнообразными отраслями промышленности, -